

Когда-нибудь ты вернешься

Автор:

[Кэрол Маринелли](#)

Когда-нибудь ты вернешься

Кэрол Маринелли

Любовный роман – Harlequin #819 Мимолетные связи миллиардеров #1

Итальянский магнат Рауль Ди Саво отправляется на деловую встречу со своим главным врагом, Бастиано, которого винит в смерти любимой матери. Там он знакомится с очаровательной спутницей Бастиано, утонченной красавицей Лидией. У Рауля сразу рождается коварный план мести, и для этого ему придется соблазнить новую знакомую. Однако ночь, проведенная в объятиях трогательной Лидии, меняет его представление об отношениях с женщинами. Рауль влюбляется... но что будет, когда Лидия узнает, что была лишь пешкой в чужой игре?

Кэрол Маринелли

Когда-нибудь ты вернешься

Роман

Carol Marinelli

The Innocent's Secret Baby

The Innocent's Secret Baby © 2017 by Carol Marinelli

«Когда-нибудь ты вернешься» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Пролог

Не может быть!

Собираясь поблагодарить пришедших на похороны, Рауль Ди Саво заметил в отдалении одинокую фигуру.

Как он посмел сюда явиться!

В такой-то день.

Звуки колокола маленькой сицилийской церквушки давно растворились в воздухе, но отголоски до сих пор звенели у него в ушах.

– Примите мои соболезнования.

Рауль заставил себя перевести взгляд на стоящего перед ним мужчину.

На похороны пришло мало народу. Самого Джино тоже не было.

– Как была продажной женщиной, когда я на ней женился, так ею и осталась.

Вот так он это озвучил.

Рауль, узнав, что мать попала в аварию, тут же отправился в Касту – городок на западном побережье Сицилии, а когда туда приехал, все было кончено.

Он опоздал.

Только потом ему удалось сложить отдельные факты, которые привели Марию к смерти. А сейчас он просто выполняет свой долг.

События последних дней и шумное неодобрение, словно ураган, пронесшийся по долине, придавали даже самым простым словам оттенок иронии.

– Она была хорошей... – Давний друг семьи споткнулся на последнем слове. – Она была... – Снова заминка и наконец: – Нам будет ее не хватать.

Рауль кивнул.

Запах свежерытой земли проник в ноздри и коснулся гортани. Теперь ему не будет покоя. Никогда.

Он слишком долго откладывал, чтобы забрать отсюда Марию.

И вот теперь ее нет.

Он хорошо учился в школе, на «отлично» сдал экзамены и получил стипендию, что давало возможность уехать из долины Каста.

Или – как ее называли Рауль и его друг Бастиано – Чертовой долины.

А потом и увезти мать.

Марию Ди Саво.

Чокнутую, по мнению некоторых людей.

Хрупкую – вот более подходящее слово.

Глубоко верующую.

До тех пор, пока она не встретила его отца, Мария собиралась поступить в женский монастырь – внушительное каменное сооружение на берегу

Сицилийского пролива. И горько плакала, когда его пришлось закрыть по причине незначительного количества послушниц. Словно в этом была и ее вина тоже.

Долгое время монастырь оставался в запустении, не проходило и дня, чтобы Мария не пожалела, что не послушалась своего сердца и не стала монахиней.

Можно подумать, она могла!

Рауль неоднократно задавался вопросом: уж не беременность ли заставила Марию вступить в несчастливый брак, не он ли тому причина?

Он всегда ненавидел долину, но никогда больше, чем сейчас.

Не стоило возвращаться.

Он знал, что отцу осталось недолго. Без Марии его падение станет стремительным.

Правда, его одолевали иные заботы.

Мужчина, ставший причиной трагического конца матери.

Бросив последнюю горсть в могилу, Рауль поклялся, что сделает все, чтобы стереть того с лица земли.

– Мы будем очень скучать по ней. – Он поднял глаза и увидел Лоретту – давнюю подругу матери, которая работала в баре. – Ради бога, Рауль, только не сегодня.

Он нахмурился, не догадываясь, о чем она, однако, проследив за ее взглядом, понял.

Бастиано.

Он был на целый год старше Рауля.

Их семьи всегда соперничали друг с другом.

Дядя Бастиано владел значительной частью собственности и всеми виноградниками в западной части долины.

А отец Рауля был королем на востоке.

Соперничество передавалось из поколения в поколение. Тем не менее это не помешало мальчишкам подружиться. Они вместе возвращались из школы и вместе проводили каникулы. Перед его отъездом они с Бастиано выпили по бокалу вина из отцовских виноградников.

И то и другое вино никуда не годилось – таков был их заключительный вердикт.

Похожие внешне, оба высокие и черноволосые, они отличались только характером.

Бастиано рос сиротой, хотя и в семье многочисленных родственников, был само очарование.

Рауль, напротив, серьезный и недоверчивый.

Он никогда никому не доверял и всегда говорил то, что от него хотели услышать.

И только от женщин сходили с ума оба.

Бастиано соблазнял.

Рауль просто отвечал на благосклонность.

Между ними никогда не было соперничества. Оба имели свою долю. Подобных фруктов в долине всегда было в избытке.

Тем не менее Бастиано почему-то предпочитал использовать свое очарование, чтобы соблазнять слабых. Таким, вероятно, образом Мария и стала его

любовницей.

В долине вообще очень любили обсуждать чужие романы и увлечения, каждая новая сплетня с наслаждением смаковалась множеством уст.

Мало того что завела любовника, Мария еще и пошла против установленного веками положения – спала с членом семьи, которую Джино считал своими врагами.

Когда связь была раскрыта, иначе говоря, слухи достигли ушей Джино, Лоретта позвонила Марии, чтобы предупредить, что разгневанный супруг направляется домой. Не теряя времени, Мария села за руль машины, хотя при этом не умела водить.

Неразумное решение – пренебречь столь полезным навыком, учитывая то, что ты живешь в долине.

И все же, если бы не Бастиано, ничего бы не случилось.

– Рауль, – тихо позвала Лоретта. – Ты сицилианец, а это значит, для мести у тебя целая жизнь. Совсем не обязательно это делать сегодня. Прошу тебя.

– Хорошо, – согласился Рауль.

Или отказался?

Он опустил глаза, глядя, как на руках набухают вены. В висках стучал пульс. Единственное, в чем, возможно, уверен, – он всем сердцем ненавидит Бастиано.

Рауль стряхнул руку Лоретты, потом еще чью-то.

– Рауль, – донесся до него голос священника. – Не здесь, не сейчас!

– Тогда ему следует держаться от меня подальше! – бросил он, направляясь к тому, кто свел в могилу его мать.

Только Бог может помочь Бастиано.

Гнев и ненависть буквально несли Рауля на крыльях.

– Pezzo di merda! – выкрикнул он слова, совсем не подходящие для этого случая.

Любой человек в здравом уме, увидев приближающуюся смерть, пожелал бы избежать этой встречи. Но Бастиано выступил вперед.

– Твоя мать хотела...

Рауль не дал договорить, ударил его по лицу. Зубы Бастиано разбили ему костяшки пальцев, но сейчас он не думал об этом.

Он достаточно оскорбил Марию.

Две пинты горя, гнев и изрядная доза вины обеспечили Раулю преимущество.

Однако Бастиано не отступил и ответил на удар.

Издали доносились крики и звуки сирены. Рауль их не слышал. Его спина вдруг оказалась прижатой к гранитной плите. Острый край пропорол пиджак с той же легкостью, что и плоть.

Но ему все равно.

Спина и без того похожа на топографическую карту, вся из шрамов, оставшихся после побоев отца. А адреналин всегда был прекрасным анальгетиком.

Лишь смутно ощущая боль, Рауль вскочил и снова ударил Бастиано по лицу, с наслаждением превращая совершенные черты в кровавое месиво.

А потом, припечатав его к земле, заявил, что тому лучше было бы держаться подальше от Марии.

– Как это делал ты! – крикнул Бастиано, захлебываясь кровью.

Его слова оказались больнее любого удара.

Потому что это правда.

Глава 1

И снова Рим.

Город любви.

Лидия лежала в постели, завернувшись после душа в полотенце.

Какая ирония!

Да, она в Риме, в шикарном номере первого класса отеля, а вечером ей предстоит встреча с великолепным мужчиной. Правда, к любви это не имеет никакого отношения.

Все намного проще.

Конечно, прямо ничего сказано не было.

Мать не усаживала ее рядом с собой, объясняя, что без огромного мешка денег, который может предложить этот человек, они потеряют все.

А все – это замок, в котором они живут.

Конечно, ничего этого Валери не сказала.

Она только поинтересовалась, принимает ли Лидия таблетки.

– Ты же не хочешь испортить себе каникулы.

Откуда вдруг такой интерес? Несколько лет назад Лидия уже была в Италии, но тогда ее мать ничего не беспокоило.

Просто ей сказали, чтобы она соблюдала осторожность, берегла себя.

Что Лидия и делала.

Хотя вовсе не из-за слов матери, а скорее потому, что не представляет, как теперь освободиться от своего внутреннего контролера.

Многие находили ее холодной и отстраненной.

«Но лучше пусть так, чем сердце нараспашку», – думала Лидия.

Таким образом она и сберегла себя.

А сегодня?

Сегодня их оставят наедине.

Полотенце упало на пол. Она торопливо подтянула его к себе, хотя в номере больше никого не было.

Лидия почувствовала панику. Последний раз у нее это случилось...

В Риме.

Или нет, в Венеции?

Или и там и там.

Во время тех ужасных школьных каникул.

Сейчас Лидия согласилась на поездку в надежде, что улягутся детские страхи. Ей хотелось увидеть Рим глазами взрослого человека.

Но нет. Страхи никуда не делись.

«Возьми себя в руки».

Надо же, подействовало. Лидия встала с постели и начала одеваться.

Сегодня в восемь она завтракает с Морисом, ее отчимом. Не желая опаздывать, быстро прошлась щеткой по волосам и надела льняное платье мышиного цвета с маленькими пуговицами от шеи до самого низа. Конечно, не лучший выбор для дрожащих пальцев.

«Они вовсе не ждут, что ты станешь спать с ним!»

Странно, как подобная мысль вообще закралась ей в голову. Она заедет к нему вместе с Морисом, поблагодарит за гостеприимство, а потом скажет, что сегодня у нее встреча с друзьями. Вот и все.

Арабелла сейчас в Риме, и они договорились обязательно пересечься.

Отлично.

Лидия достала телефон и набрала сообщение:

«Привет, Арабелла. Сегодня вечером я свободна, и мы могли бы вместе поужинать. Лидия».

Спустившись на лифте и проходя через холл, она бросила взгляд на собственное отражение. Классы хороших манер не пропали даром.

Внешне Лидия была сама безмятежность.

– Нет, спасибо.

Рауль Ди Саво отказался от второй чашки эспрессо.

По его просьбе личный адвокат предоставил ему самую полную информацию по отелю «Гранд-Лючия», где он сейчас находился, хотя этот рапорт Рауль получил лишь сегодня утром. А уже через два часа у него назначена встреча с султаном Алимом, владельцем отеля.

«Гранд-Лючия» и в самом деле впечатлял. Рауль на мгновение поднял глаза от экрана, чтобы обозреть огромный зал ресторана, со столиками, сервированными для завтрака.

Это место буквально дышало историей.

Он давно вынашивал идею добавить какой-нибудь старинный отель в свое портфолио.

Здесь все было идеально. Роскошный декор, внимательный, при этом неназойливый персонал. Одним словом, рай, как для путешествующих бизнесменов, так и для состоятельных туристов.

Да, Рауль был серьезно настроен получить этот лакомый кусок.

И утереть нос Бастиано.

Их взаимная ненависть молчалива, хотя постоянно напоминает о себе, словно черный шнур, связавший обоих намертво.

Бастиано тоже собирался прибыть сегодня.

Кроме того, он личный друг султана. Хотя вряд ли это имеет значение. В первую очередь султан бизнесмен. Дружба с Бастиано не в состоянии повлиять на сделку.

Скорее Рауль надеялся своим присутствием в отеле заставить Бастиано ощутить дискомфорт, поскольку, хотя они и вращались в одних кругах, их пути редко пересекались.

Долина Каста по-прежнему оставалась основной базой Бастиано.

Бывший женский монастырь он превратил в рекреационный центр для толстосумов.

Мария перевернулась бы в гробу.

Сидящий справа дородный джентльмен шумно выразил недовольство, тем самым нарушив ход его мыслей.

– Откуда, черт возьми, они набрали столько сонных мух?

Рауль улыбнулся: официант по-прежнему продолжал игнорировать напыщенного англичанина. Тот начал выражать недовольство, едва только уселся за столик. Хотя жаловаться абсолютно не на что.

Нет, Рауль не был излишне снисходителен к персоналу. Он провел в отелях не одну ночь, правда в основном в собственных, а потому обладал достаточно критическим взглядом.

Этот мужчина просто не умеет себя вести. Похоже, он полагает, что в Риме никто не говорит по-английски и его оскорбительные замечания останутся незамеченными.

Ничего подобного.

Поэтому, а еще и просто потому, что мог, Рауль показал жестом на свою пустую чашку. Движение вышло почти незаметным, тем не менее вполне достаточным, чтобы привлечь внимание официанта и показать, что Рауль изменил свое решение и хотел бы еще кофе.

Он знал, что такое предпочтительное обслуживание приведет в ярость англичанина.

По недовольному сопению, когда принесли кофе, он понял, что именно это и случилось.

Отлично!

Да, Рауль решил купить этот отель.

Он снова пробежал глазами по цифрам.

«Странно, почему султан хочет продать такую жемчужину», – подумал он. Конечно, расходы велики, однако отель выглядит вполне рентабельно.

Самые что ни на есть сливки общества останавливались в «Гранд-Лючия».

Рауль уже было собрался уходить, когда увидел вошедшую в ресторан женщину.

Было в ней что-то такое, что невольно притягивало взгляд.

Высокая и стройная. Густая масса светлых волос почти сливалась с простым льняным платьем с пуговицами от горла до подола. Рауль видел, как она, спросив что-то у метрдотеля, направилась в его сторону.

Она шла между столиками с элегантной легкостью. Ее лицо было матово-бледным. Раулю вдруг захотелось понять, какого цвета у нее глаза. Он почувствовал досаду, когда ее рука поднялась в приветственном жесте.

«Она с ним, – понял Рауль. – С этим ужасным типом справа».

А жаль.

Он вновь посмотрел на экран ноутбука.

То, что она находилась с кем-то, мгновенно исключило ее из сферы его интересов.

Рауль ненавидел измены.

Тем не менее не мог не отметить изысканность ее утренних духов – деликатное облачко, достигшее его обоняния через несколько секунд после того, как она прошла мимо.

- Доброе утро, - обратилась женщина к своему компаньону.

А у нее приятный голос.

В ответ раздалось некое невнятное хмыканье.

«Некоторые люди, - подумал Рауль, - просто не умеют по достоинству оценить прекрасное».

А эту женщину определенно можно отнести к данной категории.

Официант, похоже, тоже разбирается в этом.

Он мгновенно оказался рядом с ней, терпеливый к ее попыткам заказать утренний чай на ломаном итальянском, добавив в конце старомодное «будьте так любезны».

Обычно на подобный итальянский следовал ответ по-английски, однако официант улыбнулся и кивнул.

- Prego.

- Я хотел бы еще кофе, - сказал толстяк и, не дожидаясь ухода официанта, добавил, обращаясь к компаньонке: - Здесь ужасно медленно обслуживают. За исключением чашки кофе, я не получил ничего, кроме раздражения.

- Естественно, - сухо отреагировала она. - Я думаю, «спасибо» и «пожалуйста» все же не пустые слова. Тебе бы неплохо начать ими пользоваться, Морис.

Он что-то опять невнятно промычал и спросил:

- Итак, какие у тебя планы на сегодня?

- Посмотреть город.

– Думаю, тебе стоит пройтись по магазинам, купить себе что-нибудь поярче, – предложил Морис. – И еще. Я спросил у портье, и он порекомендовал один парикмахерский салон рядом с отелем. Я записал тебя на четыре.

– Что?

Рауль уже собирался закрывать ноутбук. Его интерес почти мгновенно угас, едва только он понял, что она не одна.

– В шесть мы встречаемся с Бастиано, и ты должна выглядеть как можно лучше.

Это имя мгновенно вернуло его внимание.

– Ты встречаешься с Бастиано, – сказала светловолосая красавица. – Не понимаю, зачем мне там сидеть, пока вы будете обсуждать дела.

– Не собираюсь с тобой спорить. Я просто ожидаю, что в шесть ты там будешь.

Рауль допил кофе, но не сделал ни малейшего движения, чтобы встать. Ему хотелось знать, какие дела у них с Бастиано. Любая информация о том, кого он ненавидит, была бы полезна.

– Ничего не получится, – отозвалась она. – Я встречаюсь с подругой.

– Брось, – хмыкнул мужчина. – Мы оба прекрасно знаем, что у тебя нет никаких подруг.

То еще заявленьице!

Рауль повернул голову, чтобы взглянуть на реакцию женщины. Однако она лишь слегка улыбнулась и пожала плечами.

– Ну хорошо, знакомая. Тем не менее вечер у меня действительно занят.

– Послушай, Лидия, будь серьезнее. Ты должна сделать все, что нужно твоей семье.

Итак, ее зовут Лидия.

Вероятно, она почувствовала, что на нее смотрят, и тоже повернула голову. Их взгляды встретились.

А у нее голубые глаза.

Таким образом, вопрос о цвете глаз отпал сам собой.

Тем не менее вопросов стало больше.

Она отвела глаза. Официант принес их заказ, и беседа иссякла.

А Рауль и не подумал уходить.

Ему хотелось узнать больше.

Тем временем в ресторане появилась семья с детьми. Их активность мешала расслышать все, о чем говорили за соседним столиком.

- Один старый монастырь, - сказала она.

Чашка в его руке клацнула о блюдце.

Рауль понял, что они обсуждают монастырь в долине.

- Это говорит о том, что он привык иметь дело со старыми зданиями, - убеждал Морис. - И очевидно, успешно.

Рауль нахмурился.

- Извините, - обратился он к официанту и почти незаметным движением головы показал в сторону беспокойного семейства.

Однако не только официант уловил это движение.

По правде говоря, Лидия заметила этого мужчину, еще когда метрдотель показал в сторону столика, где сидел Морис.

Просто нечестно так хорошо выглядеть в восемь утра.

Черные, как смоль, волосы блестели, но, лишь подойдя ближе, она поняла, что они влажные, а он, вероятно, был в душе одновременно с ней.

Что за странные мысли!

Она тут же отвела глаза, когда увидела, что он тоже смотрит на нее.

В животе что-то сжалось, ноги, казалось, были готовы пронести ее мимо Мориса и усадить за один столик с этим мужчиной.

Еще одна странная мысль.

Он ведь совсем не выглядит милым.

Лидия заметила, как по его команде семью с детьми пересадили за другой столик.

Но ведь это дети!

Она почувствовала, как запылали уши, когда подошел официант, чтобы извиниться за подобное безобразие.

Безобразие?

Один ребенок попросил молока с шоколадом, а малыш просто немного захныкал.

Разумеется, она ничего не сказала.

В это время Морис продолжал излагать свои планы на вечер, точнее, на то, что, по его мнению, Лидия должна надеть.

- Почему бы тебе не проконсультироваться у стилиста?

- Думаю, справлюсь и без его помощи. Я с трех лет сама одеваюсь, - спокойно парировала Лидия, глядя на янтарную жидкость, льющуюся в ее чашку. Она знала, просто знала, что мужчина рядом с ними прислушивается к их разговору.

Это была ее аудитория. И она придавала ей силы.

Лидия могла не смотреть на него, но знала, что его внимание сосредоточено на ней.

- Только без капризов, Лидия, - резко бросил Морис.

Солнце светит. Она в Риме. Впереди целый день. Нет, она просто не желает больше тратить ни секунды на этого брюзгу.

- Ну что ж, хорошего дня. - Она положила салфетку на столик. - А Бастиано можешь передать от меня привет.

- Лидия, этот вопрос не обсуждается. Ради встречи он привез нас в Рим и поселил в двух шикарных номерах. Самое меньшее, что ты обязана сделать, - прийти и поблагодарить его.

- Ладно, - согласилась Лидия. - Но запомни: я выпью бокал вина, и это будет не самым меньшим, а самым большим.

- Ты сделаешь для нашей семьи все, что нужно.

- Я делала это много лет. Думаю, настало время сделать что-то и для себя.

Она встала и, высоко подняв голову, направилась к выходу.

Внутри ее бушевала буря. Смутные страхи превращались в реальность.

Нет, это не простой уик-энд.

– Извините.

Чья-то рука удержала ее за локоть. Она резко повернулась, сразу попав в поле зрения мужчины за соседним столиком.

– Что вы хотите? – сухо спросила она.

– Я видел, как вы ушли.

– Я не знала, что для этого требуется ваше разрешение.

– Разумеется, нет.

В его английском, хотя и вполне правильном, слышался легкий акцент. Она почувствовала, как сжались пальцы на ногах от его глубокого голоса.

– Я просто хотел убедиться, что у вас все в порядке.

– Почему у меня должно быть что-то не в порядке?

– Я кое-что слышал из вашего разговора.

– Вы всегда подслушиваете чужие разговоры?

Он пожал плечами:

– Иногда это происходит невольно. И вы, как мне показалось, расстроены.

– Вовсе нет.

Она знала, что умеет скрывать свои чувства.

– Ребенок за соседним столиком тоже был расстроен, но я как-то не заметила, чтобы вы пытались его утешить.

- Его есть кому утешать. Но я не люблю, когда мне мешают завтракать, вот я и подумал, что, возможно, мне стоит поесть где-то в другом месте. Не желаете ли присоединиться ко мне?

Он слишком самоуверен, и он лжет.

Она видела, как официант убрал с его стола тарелки, значит, он уже позавтракал.

Лидия покачала головой:

- Нет, благодарю.

- Но вы ведь не ели.

- Это вас не касается.

Бастиано - вот что его касается напрямую.

Годы и годы месть была его основной мотивацией, но Бастиано по-прежнему процветает.

Что-то должно было подвернуться, и Рауль ждал.

И теперь вот оно - прекрасная английская роза.

Из обрывков разговора он понял, что, собственно, происходит.

Бастиано хочет, чтобы Лидия пришла на ужин.

А она туда идти не желает.

Этого достаточно для начала. Несмотря на холодность, он видел, как на ее шее бьется пульс.

Рауль знал женщин. И знал хорошо.

Она им заинтересовалась.

Как и он ею.

Интерес возник мгновенно, на самом базовом уровне. Как только она вошла в ресторан.

– Давайте позавтракаем, – настаивал он. – Per favore.

Лидия едва сдержала улыбку.

Вероятно, каждое слово, произнесенное ею в ресторане, было услышано.

Это походило на вторжение.

Хотя и довольно приятное.

Она все еще чувствовала на своей руке тепло от его краткого прикосновения.

Ей хотелось сказать «да», принять приглашение и последовать этой опасной дорогой.

Но она даже не знает, как его зовут.

– Вы часто приглашаете на завтрак незнакомых людей?

– Нет, – признался он. И, понизив голос, добавил: – Но тогда вы забудете о времени.

Глава 2

«Это мы забыли о времени», – подумала Лидия. Потому что, когда они вышли из отеля, луне следовало бы висеть в темном небе.

«Это просто завтрак», – убеждала она себя, пока он, держа за локоть, переводил ее через запруженную машинами улицу.

В то же время очень похоже на свидание.

Ее первое свидание.

В ресторане, куда они пришли, несколько столиков были за ограждением и, судя по всему, зарезервированы. Тем не менее метрдотель с готовностью пропустил их внутрь.

– У вас зарезервирован столик? – немного смущенно поинтересовалась Лидия, когда они сели.

– Нет.

– Тогда... – Она остановилась на полуслове, уже ответив на свой вопрос.

Для таких, как он, здесь всегда оставляют лучшие места.

Им принесли кофе и меню.

* * *

– Я даже не знаю, как вас зовут. – Лидия чувствовала себя несколько нервозно от того, что, возможно, его имя может ее разочаровать.

– Рауль.

Не разочаровало.

«Р» у него слегка грассировало, и она вдруг поняла, что старается повторить.

Лидия ждала, что он назовет свою фамилию.

Он не назвал.

– А меня Лидия.

– Я знаю. – Рауль снова посмотрел в меню. Он никогда не тратил время на милые разговоры. – Что бы вы хотели заказать?

Прошлой ночью ее просто тошнило от беспокойства, впрочем, она и сейчас нервничала, но это чувство было приятным.

– Я бы хотела... – Лидия заглянула в меню.

Ей нужно что-то съесть, хотя бы для того, чтобы оправдать свое присутствие здесь.

– Меню на итальянском, – заметила она и вспыхнула. Как это бестактно, думать, будто весь мир должен подстраиваться под них.

Но он не стал укорять ее, а просто терпеливо ждал, когда она сделает выбор. Наконец она нашла то, что ей было знакомо.

– Тирамису на завтрак? – удивилась Лидия.

– Звучит неплохо.

Возможно, он не услышал вопроса в ее голосе, потому что она считала, что тирамису подают только на десерт. Но звучало действительно неплохо.

Официант похвалил их выбор, и очень скоро Лидия смогла оценить его вкус.

– О! – Вкус был легким и не слишком сладким, а ликер придавал едва ощутимый оттенок декаданса.

Выбор, хоть и случайный, но действительно превосходный.

– Мило, – заметил Рауль и увидел, как она торопливо проглотила и промокнула губы, прежде чем ответить.

– Да, очень.

– Это был не вопрос.

Он смотрел на ее рот. Лидия подумала, уж не пристала ли к губам крошка.

Она провела по ним языком.

Крошки не обнаружилось.

Их взгляды встретились, и она нахмурилась, словно хотела сказать: «А вы вообразили, будто я могла подумать, что это был вопрос?»

Разумеется, она ничего не сказала. Лицо Рауля оставалось невозмутимым, зато черные глаза предложили ответ.

Она оглянулась вокруг, почти уверенная, что спектакль, который тут разыгрывался, заставил весь мир замереть.

Но нет, официанты продолжали принимать заказы, клиенты болтали, посетители веб-сайтов пялились в экраны своих смартфонов. Весь мир продолжал жить своей жизнью, не обращая внимания на пожар, разгоревшийся за их столиком.

Так же как и Рауль.

– Ну, и как вам понравился Рим?

Лидия хотела сказать, что город прекрасен, но вместо этого выдала правду.

– В этот раз мне хотелось бы полюбить его.

– Это хорошо. – Рауль расслабленно откинулся на спинку стула, продолжая искать решение. Как заставить ее заговорить о Бастиано, не задавая прямых вопросов.

Она держалась очень формально, очень по-английски. Один неверный ход, и ему пришлось бы наблюдать, как, бросив на стол салфетку, она возвращается в отель.

К тому же она не флиртовала.

Совсем.

Не играла со своими волосами, не наклонялась вперед, не делала никаких загадочных намеков.

И в то же время была сексуальна.

Чертовски сексуальна.

Он почувствовал возбуждение.

«Тебе во что бы то ни стало нужно получить информацию», – напомнил себе Рауль, пытаясь вернуть внимание к разговору.

– Сколько вы здесь собираетесь пробыть?

– До воскресенья. Две ночи, – ответила Лидия. – А вы?

– Я здесь по делам.

Через час он должен встретиться с Алимом и его командой, а потом заглянуть в один из своих римских отелей. Времени в обрез.

Но Бастиано упускать нельзя.

– Когда вы уезжаете? – спросила она.

– Когда закончу с делами. – Его самолет заказан на шесть вечера. Но он никогда не делился столь приватной информацией за пределами своего круга. – Значит, вы и прежде бывали в Италии?

– Да, когда училась в школе. Вряд ли мое тогдашнее настроение позволило оценить его по достоинству.

– Где вы были?

– В Риме, Флоренции и Венеции.

– И какой город вам понравился больше?

Лидия на мгновение задумалась.

– Венеция.

– А меньше?

О, это как раз легко, ей даже не пришлось думать.

– Венеция.

Рауль понял.

И это так его поразило, что он даже забыл, к чему собирался привести разговор.

Он подумал о Венеции, городе, который любил и где теперь его дом.

Но Рауль не обмолвился об этом.

А когда она взглянула на него, то была награждена улыбкой, постепенно расцветающей на его губах.

А эта улыбка – редкий и искренний дар. Лидия увидела, как растянулись четко очерченные губы, блеснули белизной зубы. Однако настоящая красота таилась в его глазах, проникая настолько глубоко, что она почувствовала: спрятаться не получится.

Впрочем, Лидия не очень-то и стремилась.

– Венеция, – заговорил Рауль глубоким, резонирующим голосом, – может быть самым одиноким местом в мире.

– Да, – призналась она.

Ей словно опять стало семнадцать, и она шла одна вдоль Гранд-канала, всем сердцем желая полюбить этот город.

Конечно, почти каждая школьница, путешествуя по Италии, в глубине души надеется на романтическую встречу.

А рядом с ней не было даже друга.

Рауль прав: абсолютное одиночество – вот что она почувствовала тогда.

Его голос вернул ее к реальности.

– Но вы ведь простили ее?

– Ее? – удивилась Лидия, все еще размышляя о дружбе, которой у нее не было.

– Венецию.

Она покачала головой:

– Нет, не успела.

– А что случилось?

Ей не хотелось говорить, что за год до того умер ее отец, оставив после себя совершенный хаос в делах. Правда, даже это не могло все объяснить.

- Пятнадцатилетние девчонки бывают такими вредными.

- Не думаю, что это проходит с возрастом.

- Да, пожалуй. - Похоже, и здесь он прав.

Она посмотрела на свой телефон.

Арабелла так и не ответила.

- Однако что же случилось в Венеции? - Теперь Рауль знал, в какое русло направить разговор, но сейчас ему хотелось узнать про Венецию.

- Мы отправились в Мурано на фабрику стекла.

Она замолчала. Это походило на предательство. Денежные вопросы не стоило обсуждать вне дома.

- И... - подтолкнул ее Рауль.

«Зачем лгать», - подумала Лидия.

Все равно она его больше никогда не увидит.

- За год до этого умер мой отец.

Он не сказал, что ему очень жаль, не предложил этот автоматический штамп.

И Лидия почувствовала себя свободнее.

Каждый сказал бы, что сожалеет, или: «Могу ли я что-нибудь для вас сделать». Эти слова рассыпались, как черные конфетти на похоронах.

Но никто, никто ничего не сделал!

Когда стало ясно, что денег нет, исчезли и все «друзья».

– Я сказала Арабелле, моей подруге, что у нас финансовые проблемы. – Ей стало жарко, над верхней губой выступили капельки пота. И дело совсем не в палящем солнце. Сиди она сейчас даже на льду, результат был бы таким же. – И сообщила ей, что мы можем потерять замок. – Замок принадлежал матери, но занимался им отец. – Я думала, у нас все в порядке, но все оказалось далеко не так.

Рауль никак это не комментировал, просто слушал.

– У него была своя жизнь.

Никогда еще Лидия не говорила об этом вслух.

Просто потому, что никогда себе этого не позволяла.

– Сочувствую, что вам пришлось пройти через такие испытания.

И поскольку ранее он не выразил сочувствия, теперь из его уст это прозвучало искренне.

– До сих пор не могу поверить, что он оставил меня...

– Иметь дело со всем этим, – закончил за нее Рауль.

На мгновение она задумалась, а потом кивнула.

– Да. Дела действительно были плохи. Мать продавала вещи, чтобы заплатить за мое обучение. Путешествие по Италии было обязательным. Я немного подрабатывала, чтобы хоть как-то компенсировать потраченные на поездку деньги. Конечно, это несравнимо с тем, что было у моих одноклассников. Они ходили по бутикам, а Арабелла постоянно спрашивала, почему я ничего не покупаю. В конце концов я ей призналась и взяла с нее клятву, что она никому не скажет.

Рауль невесело усмехнулся: он понял.

Оба замолчали.

И в этот момент они встретились.

Не за столом ресторана, а в пустынном одиноком пространстве далеко-далеко отсюда.

Они встретились и вместе, рука об руку, двинулись дальше.

– На фабрике после демонстрационного показа, – продолжала она, – все начали покупать себе сувениры. Я, разумеется, нет. Там стоял стол с бракованными изделиями, и Белинда, еще одна моя подруга, раскопав какую-то трехногую лошадь, сказала, что уж это я наверняка могла бы себе позволить. Тогда я поняла, что Арабелла все рассказала.

Лидия до сих пор чувствовала боль.

Она помнила, как все вокруг начали хихикать и перешептываться. Но Арабелла даже не покраснела.

– И вы ушли?

Она покачала головой и вздохнула:

– О нет! Я достала все свои деньги и сумму, которую мне выделили на подарок ко дню рождения, и купила самую дорогую вазу.

Лидия ненавидела себя за столь глупые выходки.

– Это мелко, да? – спросила она.

– На мелководье, бывает, и тонут.

– Да, плавать там нелегко. Впрочем, я их потом почти не видела.

– Вы ушли из школы?

– Я перешла в другую школу. Это вполне разумно, но там был ад.

С самого первого дня все: и то, что она новенькая, и любая мелочь, от произношения до почерка, – просто кричало о том, что ей там не место.

Да, это действительно был ад.

Рауль мог представить, как повели бы себя его одноклассники, если бы итальянская версия Лидии появилась в их школьном дворе.

– Для них это была шутка, конечно, – продолжала она.

Рауль сжал ее руку.

Доброе прикосновение.

– Немного чересчур, чтобы справиться?

Она кивнула и даже улыбнулась.

Но потом вдруг что-то случилось с ее улыбкой.

Лидия никогда не плакала.

Никогда.

Даже когда умер отец.

Так стоит ли начинать сейчас?

Она высвободила руку.

Ей даже сделалось стыдно, что она так много ему рассказала.

– Рауль, почему я здесь?

Он пожал плечами:

– Просто потому, – и добавил, сделав хитрый ход и пропев на мотив какой-то песенки: – Однако Морис стоит на пути.

Лидия рассмеялась, удивившись самой себе.

Секунду назад она готова была расплакаться.

– Морис мой отчим.

– Хорошо.

Но она не уловила намек.

– Не очень.

Лидия не ответила на его заигрывание, как обычно делали другие. Он решил перейти к делу. Остальное потом, сейчас ему нужна информация.

– Морис хотел, чтобы вы сегодня отправились на какую-то вечеринку?

Лидия кивнула:

– У него важная встреча с потенциальным инвестором, и он хочет, чтобы я тоже там присутствовала.

– Почему?

Она пожала плечами, не желая обсуждать именно это.

– Вероятно, я не пойду. Собираюсь встретиться с подругой или, скорее, знакомой.

– Какой?

– С Арабеллой, – нехотя призналась она. – Ну, просто она сейчас работает в Риме.

– А я думал, вы поссорились.

– Это было давно. – Лидии не нравилась эта тема.

Они вовсе не ссорились.

Инцидент похоронен, как, впрочем, и все остальное.

После этого они общались только в соцсетях, перекидываясь короткими сообщениями. Лидия не была уверена, что ее так уж обрадует перспектива их встречи. Не желая ничего объяснять, она решила вернуться к его предыдущему вопросу.

– Дело в том, что наш замок сейчас превратился в место для проведения свадеб.

– Вы тоже в этом участвуете?

Лидия натянуто улыбнулась:

– Да. Я заказываю продукты и оформляю свадебный стол. – То, чем она зарабатывает на жизнь, очень сильно отличается от того, о чем мечтала. Когда был жив отец, ей нравилось, когда к ним приезжали гости. Он показывал им замок, рассказывая о его богатой истории, и всякий раз Лидия узнавала что-то новое для себя.

– Кстати, вы по-прежнему там живете?

– Да.

Она не обмолвилась о том, что у нее просто нет выбора. Бизнес не приносит никакого дохода, помощь они получают скудную, у нее нет ничего. Даже зарплаты.

– Человека, с которым мы сегодня встречаемся, Бастиано, весьма успешно использует старые здания. У него есть несколько реабилитационных центров, и Морис полагает, будто нечто подобное можно устроить и в нашем замке. Тем не менее это потребует немалых денежных вливаний.

– Замки требуют постоянной, а не одноразовой подпитки, – поправил Рауль.

Все старые здания этого требуют.

Его задело, что Бастиано оказался способен превращать их в успешные предприятия. На бумаге это никогда не работало.

– Верно, – согласилась Лидия. – Однако больше, чем в инвестициях, мы нуждаемся в его деловой сноровке. – Она неверно истолковала сузившиеся глаза Рауля как проявление интереса. – Многие подобные начинания прогорели, а вот у Бастиано все идет как по маслу.

– Интересно, почему столь успешный бизнесмен заинтересовался вашим замком?

Его вопрос просто оскорбителен. Их замок действительно хорош, а деловые качества Мориса оставляют желать лучшего.

– Я уверена, Бастиано просчитал его потенциал.

– И хочет, чтобы сегодня вечером вы поделились с ним собственными представлениями о перспективах развития замка?

Лидия покачала головой. Она-то как раз против превращения его в рекреационный центр.

Правда, кто бы прислушался к ее мнению, оно не имеет веса.

– Тогда зачем вам туда идти?

– Меня пригласили.

– Лидия, у меня было куда больше деловых встреч, чем праздничных обедов. Тем не менее я как-то не припомню, чтобы просил кого-нибудь привести с собой дочь или падчерицу.

Она вспыхнула.

На кремовых щеках появились предательские красные пятна.

– Прошу прощения, – резко бросила она.

– Зачем? Зачем вы идете?

– Я имею в виду, что очень грубо намекать, что там могло случиться и кое-что еще.

– Я ни на что не намекаю. Просто говорю, если у вас нет прав на замок, или вы не играете ключевой роли в будущей инновации, нет никакой причины, чтобы Бастиано настаивал на вашем присутствии.

– Он и не настаивает.

Рауль пожал плечами:

– Тогда не ходите.

– У меня нет никакого повода.

– А вам он и не нужен.

Лидия по-прежнему сердилась на него за столь оскорбительный намек.

Или, скорее, на то, что Рауль может быть прав.

– Лидия, можно я вам кое-что скажу?

Она не ответила.

- Точнее, дам бесплатный совет.

- С какой стати мне прислушиваться к советам незнакомца?

- Меня уже вряд ли можно назвать незнакомцем.

Это верно. Она рассказала ему больше, чем кому-либо другому.

- Так можно?

Ей понравилось, что он спрашивает ее разрешения.

- Да.

- Вы можете уйти от кого угодно, и вам не нужно искать никаких отговорок.

- Я знаю.

В конце концов, ушла же она сегодня от Мориса.

Хотя это и не одно и то же. Его совет подходит для его мира. Но не для нее.

- Тогда почему бы вам не сослаться на встречу с подругой?

- Я уже сказала об этом.

- А если вам не нравится Арабелла, почему бы вместо этого не встретиться со мной?

Она невесело рассмеялась:

- Вы не подруга и не друг.

- Верно, не друг. Хотя и мог бы им стать на сегодня.

Она усмехнулась, не совсем понимая, что он сказал, или, скорее, не думая, что он действительно имел это в виду.

– У вас много друзей? – спросила Лидия. Вероятно, это нескромный вопрос, но ведь она тоже немало рассказала о себе.

– Есть несколько.

– Близких друзей?

– Никого, чей день рождения мне надо помнить.

– Я думаю, это избавляет от необходимости тратить время на поиски подарков.

– Не совсем. Мне нравится делать подарки утром.

На этот раз Лидия поняла. Однозначно.

Она немного поежилась.

Он темный, опасный и ужасно притягательный. Она же совершенно не его уровня.

– Я здесь, чтобы осмотреть город, Рауль.

– Значит, вам нужен эксперт.

Уж он-то им был определенно.

Она хотела взять стакан воды, но остановила себя, не уверенная, что ей удастся исполнить этот простой жест, когда воздух вокруг буквально бурлил незнакомой энергией.

– Итак, какие у вас планы на сегодня?

Его голос доносился откуда-то издалека, тем не менее беспрепятственно проникая в ее сознание.

– Я же сказала: осмотреть город. Ну и пройтись по магазинам, чтобы купить платье.

– Хотелось бы мне посмотреть на это.

– Я думала, мужчины не любят шопинг.

– Обычно я тоже.

Его глаза скользнули по ряду пуговиц на ее платье, проступившим сквозь ткань соскам, жаждущим его прикосновений. И снова вернулись к лицу.

– Мне нужно идти, – сказал Рауль и встал.

Лидия осталась сидеть.

«Пожалуйста, иди», – думала она, чувствуя себя буквально опьяневшей от желания.

Рауль позвал официанта. Он говорил по-итальянски, но достаточно медленно, чтобы и Лидия могла понять.

Он попросил забронировать столик на шесть часов вечера.

А потом повернулся туда, где сидела она – теперь спиной к нему, – и наклонил голову. На мгновение Лидия подумала, что он поцелует ее.

Рауль не поцеловал.

Она почувствовала теплое дыхание на своей щеке. Тонкий аромат одеколona. Блестящие черные волосы оказались так близко, что она боролась с собой, чтобы не поднять руку и не запустить пальцы в эту шелковистую массу.

– У вас есть время подумать. До шести, – заявил он.

Лидия моргнула, пытаясь сделать вид, что это просто завтрак, и у нее по-прежнему все под контролем.

– Я уже говорила, сегодня не получится.

– Ну что ж, выбор за вами.

Глава 3

Что, черт возьми, с ней происходит?

Лидия смотрела, как он перешел через улицу и скрылся в отеле.

Даже не обернулся. Просто шел не торопясь.

Ей хотелось, чтобы он скорее исчез и в то же время чтобы обернулся.

Одно движение его пальца – и она побежала бы за ним. Абсолютно не свойственная ей реакция. Она привыкла держать дистанцию с людьми не только физически, но и эмоционально.

Смерть отца перевернула весь мир. Ей пришлось увидеть, как мать одну за другой продает фамильные ценности, пытаясь сохранить видимость благополучия, и выходит замуж за какого-то нелепого болвана. То, что друзья – все до одного – оказались лишь друзьями ее денег, стало для Лидии страшным ударом. В конце концов она отстранилась и от семьи, и от друзей, да и от мужчин.

Она все время находилась начеку. Высокомерное чванство других людей сделало ее холодной и чопорной.

Но не сейчас. Не этим утром.

Она чувствовала, словно попала под кипяток, и каждый нерв теперь оголен. А ведь он всего лишь пригласил ее на завтрак.

И не было в этом ничего романтического. Ни свечей, ни шампанского, ни приглушенного света с глубокими тенями. Просто сияющее утро.

Он предложил ей одну ночь и подарок на следующее утро.

Ей стоило дать ему пощечину за такое оскорбление!

Тем не менее он оставил ее с чувством легкого головокружения. На высоте, с которой она никак не могла спуститься.

С осмотром города так ничего и не получилось.

Ей стоило бы подумать, что делать с сегодняшним вечером, но мысли постоянно возвращались к нынешнему утру.

Наконец Лидия заставила себя отправиться по магазинам, выбрала несколько платьев и прошла в примерочную.

Черное платье не соответствовало настроению.

Цвет карамели показался более уместным.

Но красное!

Богатая ткань ласкала кожу, придавая фигуре соблазнительные формы. А эти складки на животе. Лидия подняла руку, чтобы их разгладить, прежде чем поняла, что это было сделано специально, чтобы заставить взгляд двинуться ниже.

Она почувствовала себя сексуальной и, впервые за долгое время, красивой, когда подняла волосы и представила, как они будут спадать вниз кольцами.

И его реакцию.

Не реакцию Бастиано, нет.

Она представила реакцию мужчины, который пригласил ее сегодня на свидание.

Только это отнюдь не свидание.

Рауль пригласил ее на ночь в свою постель.

- Bellissimo!

Лидия вздрогнула, словно пойманная с поличным.

- Это платье смотрится на вас изумительно, - восхитилась девушка-ассистент, заглянувшая в кабинку.

- Ну а мне больше нравится это.

Лидия сунула ей в руки ближайшее к себе платье.

Карамель. Или, скорее, темный беж.

Спокойный.

Безопасный.

- Я надеюсь, вы хорошо отдохнули этой ночью, - спросил султан Алим после приветствия.

Рауль уже встречался с султаном на Ближнем Востоке, но тогда на нем был традиционный халат, а сегодня европейский темно-синий костюм.

- Замечательно, - сказал Рауль. - У вас отличный персонал.

– У нас очень жесткий процесс отбора на всех уровнях. Немногие успешно проходят собеседование, а еще меньше – трехмесячный испытательный срок. Мы оставляем только самых лучших.

Рауль уже успел в этом убедиться.

Без лишней суеты Алим посвятил его в некоторые особенности закулисной жизни прославленного отеля.

– Итак, – заключил Алим, – четыре человека выразили интерес. Двое имеют достаточно средств, в одном я сомневаюсь, зато другой же... – Он неопределенно махнул рукой.

– Таким образом, у меня есть, по крайней мере, один соперник? – спросил Рауль.

Султан улыбнулся.

Оба знали, что Рауль весьма серьезный претендент.

Насчет другого можно было даже не гадать.

Рауль проделал хорошую домашнюю работу и знал, что Алим не только проницательный бизнесмен, но и чертовски осторожный человек.

Ему приходилось быть таким.

Аллегра, секретарь, постаралась собрать о нем максимум информации.

Султан Алим – настоящий плейбой, и его пиар-команде приходилось работать двадцать четыре часа в сутки, чтобы сохранять в тайне от прессы склонность к декадентскому образу жизни.

Алим целовал, но не болтал. А в обмен на молчание расплачивался с покинутыми любовницами бриллиантами.

Так же и в бизнесе. Он разыгрывал свои карты, держа их рядом с собой.

И последнее, в чем Раулю удалось убедиться, что Алим, в отличие от него, не был склонен ни к каким переменам.

Тем не менее к концу дня Рауль так и не смог приблизиться к пониманию настоящей причины продажи отеля.

Алим отпустил свою команду и пригласил Рауля на финальный осмотр.

– Я еще не видел Бастиано, – заметил Рауль, когда они спускались в лифте. – Хотя его гости уже прибыли.

– Я покажу вам бальный зал, – предложил Алим через какое-то время.

Султан и Бастиано были друзьями. Соответственно, Алим мог знать, что Бастиано и Рауль не только соперники, но и враги.

Пришлось оставить эту тему и вернуться к работе.

– Почему вы продаете отель? – допытывался Рауль, когда они вышли из лифта.

– Я уже говорил. Дело в том, что я скоро женюсь и хочу вернуть мое портфолио обратно на Ближний Восток.

– Я имею в виду настоящую причину. У вас несколько отелей в Европе, которые вы не продаете, в отличие от этой жемчужины.

Алим остановился и повернулся к Раулю:

– Вы правы. Отель «Гранд-Лючия» – настоящая жемчужина.

Рауль нахмурился. Алим кивнул, словно говоря, что готов объяснить и несколько больше.

– Пойдемте, сами увидите.

Они вошли в огромный бальный зал, в самом центре которого стояла темноволосая женщина в черном костюме, слишком плотно облегающем фигуру.

В руках она держала туфли.

Надо полагать, они ей тоже были тесноваты.

– Все в порядке, Габи? – поинтересовался султан.

– О-о! – Она вздрогнула от неожиданности, поскольку не слышала, как они вошли, но тут же натянула на лицо приветливую улыбку. – Пытаюсь прикинуть план расположения столиков на субботу.

– В эту субботу у нас ожидается большая свадьба, – пояснил Раулю Алим.

– И у обеих сторон дважды разведенные родители. – Габи закатила глаза и, продолжая болтать, наклонилась, чтобы надеть туфли. – Пытаюсь понять, где каждому из них следует сидеть, чтобы...

– Габи, – одернул ее Алим и махнул рукой, делая ей знак уйти. – Прошу нас извинить.

Безупречно вежливый Алим сейчас был почти груб. Рауль смотрел, как, явно задетая, Габи направилась к двери.

– Она из какой-то сторонней фирмы, занимающейся организацией свадеб, – пояснил султан. – Никто из моего персонала не станет обсуждать клиентов перед гостями.

– Конечно. – Рауль кивнул, когда входная дверь с треском захлопнулась. И с трудом устоял, чтобы не поднять глаза, когда хрусталь на люстре ответил на прощальный аккорд Габи высоким перезвоном.

Несколько сотен кристаллов поймали отражение низкого предзакатного солнца, и на мгновение показалось, будто солнечный дождь пробежал по стенам, потолку и даже по их костюмам.

– Прекрасный зал, – оценил Рауль, хотя и странно, что Алим привел его сюда, а не в свой кабинет, где гораздо удобнее обсуждать сумму и остальные вопросы.

– Когда я купил отель, ее не чистили уже несколько лет. – Алим кивнул на свисающую с потолка огромную люстру. – Теперь ее можно опускать вниз. Это целое событие. Зал придется закрывать, поэтому в это время никакие мероприятия не проводятся.

Рауль никогда не вдавался в подобные детали.

– Такие вещи я привык оставлять моим менеджерам, – сказал он.

Алим кивнул:

– Обычно я тоже так делаю. Но в «Гранд-Лючии», чтобы снизить затраты, пришлось провести целую серию усовершенствований. До этого он медленно превращался в один из старых, доживающих свой век отелей. Опускающаяся люстра – это лишь одно из них. Таким образом, отель стал для меня больше чем просто инвестицией. Когда вернусь на родину, я больше не смогу уделять ему столько внимания.

– Следующему владельцу, возможно, это тоже окажется не по силам, – заметил Рауль.

– Это его дело. Но пока отель мой, я не могу допустить, чтобы хоть что-то оставалось без должного внимания.

Рауль знал, что сейчас слышит настоящую причину. Содержать отель по текущим стандартам – огромное предприятие, где он не смог бы играть главную роль. Ему пришлось бы переложить это на плечи менеджеров. У него самого нет ни времени, ни желания настолько вовлекаться в этот процесс.

– Теперь вы дали мне пищу для размышлений, – признался он.

– Хорошо. – Алим улыбнулся. – «Гранд-Лючия» заслуживает самого лучшего управления. А теперь, – он явно давал понять, что их встреча подошла к концу, – можете продолжить осмотр. В вашем распоряжении все время, что потребуется.

Султан попрощался, и Рауль остался один в пустом бальном зале с танцующими по стенам бликами.

Он подумал о своем доме.

В прошлом году он купил венецианское готическое палаццо на Гранд-канале.

Это место требовало больше чем просто холодной заботы профессионалов.

Домом занималась Лоретта – та самая женщина, которая предупредила его мать о возвращении из бара разгневанного Джино.

Она управляла персоналом, поскольку штат был достаточно большим.

Да, он знал, о чем говорил Алим. Но это отель, а не дом.

Нет, он не собирался играть никакой роли в его падении.

Как и не собирался завладеть им.

Его задача заключалась в другом.

Мысли вернулись к сегодняшнему утру. Вечером Рауль надеялся снова встретиться с Лидией. И не только чтобы досадить Бастиано и нарушить его планы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/marinelli_kerol/kogda-nibud-ty-vernesh-sya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)